
Конференция по разоружению

24 February 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести восьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 24 февраля 2011 года, в 10 ч. 20 м.

Председатель: г-н Педро Ойярсе(Чили)

Председатель (*говорит по-испански*): 1208-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В соответствии с ориентировочным расписанием, как все мы знаем, сегодняшнее заседание будет посвящено обмену взглядами по пунктам 1 и 2 повестки дня, которые по практическим соображениям, как это делалось в последние годы, мы будем анализировать вместе. На этом заседании мы сфокусируемся в целом на ядерном разоружении. В соответствии с графиком, как я уже указывал, нам теперь надлежит начать дебаты, которые уже проводились под председательством Канады в общем плане.

Конференция несколько недель назад провела ценные дебаты на этот счет, и мы надеемся, что это заложит основу для поступательного фокусирования, будь то в нынешних выступлениях, или же в рамках будущей работы. Мы принимаем к сведению признаваемую ценность односторонних и двусторонних инициатив в сфере разоружения, но ведь очевидно и то, что эти сокращения, как было сказано несколько дней назад, эти согласованные сокращения в ядерных арсеналах не могли бы стать субститутом для обязывающего многостороннего соглашения, которое позволило бы нам достичь полного устранения ядерного риска или опасности.

Резолюции Генеральной Ассамблеи и План действий последней обзорной Конференции по ДНЯО возлагают на данный форум, на Конференцию, четкие обязанности на этот счет. Дорожная карта, разработанная на обзорной Конференции, включает обязательства стран, обладающих ядерным оружием, которые тоже должны служить в качестве ориентира для наших дебатов на Конференции по разоружению.

В многосторонней сфере, как мы видим, существуют расхождения во мнениях о том, какой подход избрать. Один вариант состоит в том, чтобы работать в русле немедленного и полного запрещения ядерного оружия; другой же вариант сопряжен с возможностью использовать постепенный, поэтапный подход. В числе предложений фигурирует инициатива о развертывании поэтапной программы разоружения, сопряженной с конкретным хронологическим лимитом, и о заключении конвенции относительно производства ядерного оружия; а это предполагает, по нашему мнению, проведение все более конкретных дискуссий по отдельным элементам, прилагая последовательные и систематические усилия к тому, чтобы определить практические меры на предмет принятия.

Как представляется, существенное значение имеет создание большей транспарентности и мер укрепления доверия; все еще ждет рассмотрения возможность учреждения поста координатора, вспомогательного органа или специального комитета, который занимался бы этой темой в рамках Конференции более сфокусированным и партисипативным образом. Было бы небезынтересно узнать ваше мнение об этих идеях, которые поднимались вновь в эти последние недели. Есть ли новые идеи или подходы на тот счет, как можно было бы поступиться к ядерному разоружению? Какие графики или мандаты нам следовало бы предусмотреть, чтобы спрограммировать наши будущие действия на этом форуме? Есть ли среди членов Конференции по разоружению воля к переговорам о поэтапной программе, сопряженной с согласованным на многосторонней основе графиком, которая вела бы к полной ликвидации ядерного оружия и к конвенции по ядерному оружию? Осуществимо ли поставить такую цель, как провести сперва переговоры по соглашению об ограничении применения ядерного оружия, а уж потом вести речь относительно конвенции о запрещении такого рода оружия? Должно ли ограничение на применение ядерного оружия начинаться со снижения уровня операционной готовности арсеналов, с моратория

или с делегитимизации применительно к такому оружию? Я приглашаю вас выдвигать свои идеи и вовсе не обязательно подтверждать то, что уже выдвигалось несколько дней назад, хотя должен признать, что по определенным темам есть необходимость подтвердить позиции политически. Ну и мы можем приложить усилия к тому, чтобы идентифицировать определенные элементы.

У нас есть несколько делегаций, и я дам им слово, но я надеюсь, что из дебатов выйдут кое-какие идеи, ибо в этом и состоит цель сегодняшнего заседания. Большое спасибо, и на этом я передаю слово Корейской Народно-Демократической Республике. Слово имеет посол Со Се Пхён.

Г-н Со Се Пхён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы поговорить о самом важном пункте повестки дня Конференции по разоружению – о ядерном разоружении. В настоящее время международное сообщество сталкивается с неотложной задачей: предотвратить гонку ядерных вооружений, продвигать ядерное разоружение и делать реальностью мир, свободный от ядерного оружия.

Хотя с окончания "холодной войны" прошло два десятилетия, опора государств, обладающих ядерным оружием, на ядерное оружие так и не уменьшилась. В особенности, кое-какие державы, располагающие крупнейшими в мире самыми современными ядерными арсеналами, стремятся разработать новый план нанесения ядерных ударов по определенным странам и продолжают производить качественные усовершенствования своих ядерных вооружений. Они даже без колебаний совершают действия, которые могут спровоцировать новую гонку ядерных вооружений, и в то же время пытаются развернуть оружие в космическом пространстве. Это представляет собой безответственную и произвольную акцию и в то же время есть проявление стратегии мировой гегемонии на основе ядерного превосходства. Такого рода акция никак не может быть терпима. И поэтому делегация Корейской Народно-Демократической Республики полагает, что международному сообществу надо принимать все возможные меры к тому, чтобы в конечном счете устранить все факторы, которые могут привести к ядерной катастрофе.

Цель разоружения вообще может быть достигнута только тогда, когда ядерное разоружение будет сопровождаться полной ликвидацией ядерного оружия. И поэтому основная цель ядерного разоружения должна состоять в том, чтобы запретить применение ядерного оружия и произвести его ликвидацию.

Ядерное разоружение прямо связано с выживанием человечества даже в большей мере, чем с глобальным миром и безопасностью. Из всех видов оружия в нашем мире вне соответствующих контрольных механизмов остается только ядерное оружие. И поэтому нераспространение, в отрыве от ядерного разоружения, носит бессмысленный характер с точки зрения такой цели, как обеспечение мира и безопасности. Корейская Народно-Демократическая Республика последовательно выступает за всеобщую и полную ликвидацию ядерного оружия на планете.

И именно в этом ракурсе следует отвести приоритет скорейшему заключению международной конвенции, подчиняющей государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, обязанности запретить разработку, испытание, производство, накопление, передачу и применение или угрозу применения ядерного оружия.

Как гласит консультативное заключение Международного Суда, выпущенное в июле 1996 года, "существует обязательство вести в духе доброй воли

и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем".

Ядерным государствам надлежит немедленно прекратить качественное совершенствование и развитие ядерно-оружейных систем и принять всеобъемлющую программу с согласованными хронологическими рамками для сокращения ядерного оружия и средств его доставки. А чтобы обеспечить необратимость полного уничтожения запасов ядерного оружия и процесса ядерного разоружения, существенно необходим строгий и эффективный международный верификационный режим.

Государства, обладающие ядерным оружием, впервые объявили свои обязательства по ликвидации ядерного оружия на обзорной Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия. Между тем они еще не приняли никаких практических мер в отношении своих обязательств. А лишь за счет существующих правовых механизмов нет возможности гарантировать продвижение истинного ядерного разоружения.

Моя делегация считает, что и двусторонние, и многосторонние переговоры по ядерному разоружению существенно важно проводить одновременно. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует отказаться от ядерных доктрин, основанных на политике применения первыми ядерного оружия, обязать не прибегать первыми к применению ядерного оружия и откликнуться на призыв к переговорам с прицелом на заключение соответствующей международной конвенции.

Корейская Народно-Демократическая Республика, как и прежде, с большим чувством ответственности продолжает прилагать усилия к тому, чтобы сделать реальностью ядерное разоружение и продвигать цель построения мира, свободного от ядерного оружия, – цель, которая так давно была выдвинута покойным Президентом Ким Ир Сенем.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо, посол. Слово имеет Постоянный представитель Бельгии посол Франсуа Ру; я повторяю, как мы говорили здесь, на Конференции, на днях: добро пожаловать, посол, – и предоставляю Вам слово.

Г-н Ру (Бельгия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под Вашим председательством, позвольте мне сердечно поздравить Вас с назначением на пост главы Конференции по разоружению. Я также хотел бы особенно поблагодарить Вас за Ваши слова приветствия в мой адрес. Я убежден, со своей стороны, что Ваш профессионализм и Ваши познания разоруженческого механизма позволят нам продвинуться вперед, и заверяю Вас, г-н Председатель, что мы с моей бригадой будем поддерживать Вас на всем протяжении вашей работы.

Мне хотелось выступить на заседании 22 февраля, посвященном программе работы. Но, к сожалению, я не смог тут присутствовать, и в связи с этим я приношу свои извинения. И вот, с вашего позволения, я и хотел бы сначала кратко высказаться по этой теме – по повестке дня.

Вместо программы работы, включающей программу мероприятий и мандат по каждой теме, Бельгия склонна предусмотреть принятие упрощенной программы работы. Мы склонны сделать это, но на двух условиях: во-первых, чтобы как можно скорее сложилось согласие, а во-вторых, чтобы эта упрощенная программа открывала перед Конференцией по разоружению реальную перспективу добиться начала переговоров.

Желая продолжения предметных дискуссий, Бельгия поэтому настоятельно призывает Чили продолжить консультации по возможной упрощенной программе работы.

Мы по-прежнему открыты для всяких решений, позволяющих добиться прогресса, таких как создание вспомогательных органов, на что Вы ссылались сегодня утром в своем вступительном слове.

Что касается тематики, которая заботит нас сегодня, т.е. прекращения гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны, то я хотел бы прежде всего напомнить каждому из вас, что ядерное разоружение и нераспространение являются составной частью общей политики Бельгии в сфере международной безопасности, и заверить вас в этом отношении.

Королевство Бельгия также убеждено, что для прогресса в этих областях надо принять и глобальный подход, и постепенный, но последовательный метод.

Нераспространение, разоружение и контроль над вооружениями в сочетании с мерами доверия, транспарентностью и взаимностью являют собой настоящие аспекты нашей коллективной безопасности. И эти вопросы должны рассматриваться глобальным образом в рамках целостного подхода.

И кстати, в этот контекст вписываются и цели Договора о нераспространении, которые Бельгия полностью разделяет: окончательная ликвидация всех ядерных вооружений; нераспространение ядерного оружия и международное сотрудничество в целях мирного использования ядерной энергии.

Но даже если бы мы того и захотели, все компоненты темы, которую мы сегодня обсуждаем, не могут разбираться разом с одинаковой интенсивностью.

Вот почему тут и должен практиковаться постепенный, а порой и сдержанный метод, с прицелом на постепенное получение результатов, которые облегчали бы и расширяли международный консенсус.

Но помимо постепенности тут важна еще и последовательность. И как я уже указывал на прошлой неделе и как уже доводилось делать моей делегации в прошлом, первой темой, которую, на наш взгляд, надлежит затронуть, остается договор по расщепляющимся материалам.

Вот таким образом – посредством всеобъемлющего, постепенного и последовательного подхода, но и уделяя особенное внимание продвижению общих позиций в рамках Европейского союза и инициативам, предпринимаемым с другими государствами-членами, – Бельгии и намерена способствовать прогрессу в нашей работе.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо. Слово имеет заместитель Постоянного представителя Пакистана. Вам слово.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы приветствуем эту возможность провести на сегодняшнем пленарном заседании под председательством Чили обмен мнениями по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на ядерное разоружение. Мы выражали свои взгляды по этой проблеме в прошлом месяце под канадским председательством, но мы чувствуем, что их следует кратко изложить вновь в противовес ошибочному впечатлению о том, будто договор о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) является единственной приоритетной проблемой на Конференции по разоружению.

Ядерное разоружение не нуждается в представлении в этом органе. Конференция по разоружению была создана для того, чтобы посредством разоружения избавить страны от бедствий ядерной войны, избежать такой войны и принять меры по сбережению безопасности людей. Налицо неодолимое желание международного сообщества добиться осязаемого прогресса в русле ядерного разоружения. Ясны и убедительны юридические, политические и нравственные императивы в отношении ядерного разоружения. И этот факт не может отрицать никакое запутывание или окольная логика. Объективно говоря, если среди международного сообщества и существует широкий консенсус относительно какой-то отдельной разоруженческой проблемы, то речь идет о достижении осязаемого прогресса в русле ядерного разоружения.

Акцент на нераспространении рассматривался как промежуточная мера, тогда как основной целью было ядерное разоружение; Договор о нераспространении (ДНЯО) как таковой отражает решимость международного сообщества содействовать ядерному разоружению. К сожалению, все больше складывается впечатление, что с бессрочным продлением ДНЯО большинство государств, обладающих ядерным оружием, предполагают, будто они имеют перманентное право на сохранение этого оружия. А между тем в рамках ДНЯО государства, обладающие ядерным оружием, недвусмысленно выразили приверженность ликвидации ядерного оружия.

В этих обстоятельствах необъясним и неприемлем отказ некоторых государств, обладающих ядерным оружием, допустить на Конференции по разоружению сколько-либо содержательный прогресс по ядерному разоружению. Если бы только некоторые из государств, обладающих ядерным оружием, позволили Конференции поступательно продвигаться в отношении ядерного разоружения, мы могли бы обсудить целый комплекс вариантов и возможных шагов в рамках Конференции. Нас не могут удовлетворить периодические доклады о ледниковом прогрессе на двусторонних ядерных переговорах или акцент на призрачный поэтапный подход. Существенное значение имеет истинный процесс ядерного разоружения, практикуемого и согласуемого посредством переговоров на единственном многостороннем форуме переговоров по разоружению – на Конференции по разоружению. В рамках любой парадигмы международной безопасности на основе сотрудничества центральное место будет и впредь занимать содействие ядерному разоружению, и данная Конференция является наилучшим инструментом для реализации этой цели. Хотя могущественные субъекты могут быть движимы односторонними импульсами, они не могут избежать многосторонних императивов.

Международный Суд в своем эпохальном решении в 1996 году установил, что государства обязаны "вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем". Группа 21 в прошлом выдвигала предложения в отношении учреждения специального комитета по ядерному разоружению, чтобы начать переговоры о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в установленные сроки. Так давайте же работать над соглашением по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо. Слово имеет посол Сирийской Арабской Республики Хамуи. Вам слово, посол.

Г-н Хамуи (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, мы приветствуем Вас в связи с Вашим председательством на Конференции по разоружению на этом важном этапе. Мы убеждены, что Ваша мудрость и ваши усилия вместе с другими членами вашей миссии позволят

продвинуть вперед нашу работу. Мы также благодарим Вашего предшественника посла Канады за его мудрое руководство и за его усилия в период своего председательства. Я хотел бы приветствовать нашего нового коллегу уважаемого посла Бельгии Франсуа Ру и пожелать ему успехов в его миссии.

Моя делегация является членом Группы 21, которая всячески доказывает, что первостепенным приоритетом является ядерное разоружение, и пока это опасное оружие остается в арсеналах некоторых стран, мир не будет знать ни стабильности, ни спокойствия и не будет достигнуто ни мира, ни безопасности.

Важным шагом в наших совместных усилиях стал опыт решения CD/1864 2009 года, которое было весьма филигранно и мастерски подготовлено уважаемым послом Алжира. Тем не менее изменения в международном контексте, и в частности тот факт, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, в нарушение своих обязательств развивают вне всякого контроля свой военно-ядерный потенциал и потенциал своих шпионских спутников, равно как трения в мире и на Ближнем Востоке, в частности, требуют от нас сегодня хладнокровно поразмыслить над тем, чтобы разработать новую дорожную карту и заложить солидную основу для нашей работы.

Я не стану останавливаться на теориях, которые всем известны, а перейду к практическим аспектам, что Вы, собственно, и просили нас делать. Ясно, как мы это слышали в заявлениях, сделанных 22 числа текущего месяца, что есть большое число стран, которые предпочитают или стремятся учредить специальные комитеты для рассмотрения четырех тем Конференции, а именно: ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности, ДЗПРМ и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве – и немедленно приступить к работе на основе уважения Правил процедуры, и в частности правил 28 и 29. Мы приветствуем этот подход. На последующих заседаниях моя делегация более детально выскажется относительно идеи специальных комитетов и относительно того, как они могли бы функционировать.

Моя делегация приветствует участие государств-наблюдателей в процессе обмена мнениями и сближения во взглядах в рамках нашей Конференции, ибо их вклады будут лишь обогащать наши дискуссии.

Г-н Председатель, мы поддерживаем Ваши усилия, и все те консультации, которые Вы проводили перед вступлением на председательский пост. Мы приветствуем Ваше вступительное слово и рассчитываем на тесное сотрудничество с вашим председательством.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо. Слово имеет заместитель Постоянного представителя Ирана Мохаммад Дарейи. Вам слово.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы рады видеть, что член нашей Группы столь умело председательствует в этом органе. Заверяем Вас в полном сотрудничестве нашей делегации.

Нет нужды еще раз подчеркивать, что мы придаем большое значение Конференции по разоружению как многостороннему органу переговоров – единому многостороннему органу переговоров по разоружению. Постольку это заседание посвящено ядерному разоружению, а мы уже выражали свои взгляды по этому вопросу, я просто хотел бы более детально развить нашу позицию в этом отношении.

В начале второго десятилетия этого нового века кардинально возросла осведомленность общественности об этом вопросе. Общественность будет бдительно судить каждый шаг, предпринимаемый государствами, обладающими ядерным оружием; несправедливая, своекорыстная, лицемерная позиция уже не принесет жизнеспособных решений для новых вызовов в плане международной безопасности. Стремление к доминированию и ложная посылка на тот счет, что "кто сильнее, тот и прав", служат для некоторых государств, обладающих ядерным оружием, в качестве наилучшего оправдания для развития своих arsenалов, и в последние годы они поддерживают эту тенденцию в нарушение своих международных обязательств. Сень производства, накопления и качественного совершенствования ядерных вооружений и вопиющая угроза применения такого оружия несколькими кичливыми государствами омрачают перспективу международного мира и безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием.

Серьезную озабоченность вызывает то обстоятельство, что, как показывают недавние откровения, для некоторых государств, обладающих ядерным оружием, ядерное оружие все еще является ценным источником сдерживания. Несмотря на свои прекрасные лозунги в пользу оружейных сокращений, свою безопасность они основывают на увековечении ядерных вооружений. Они остаются замороженными в парадигме "холодной войны", и их стратегические калькуляции производятся по правилам игры той эпохи. Похоже, что они стали жертвой своего образа мышления, но еще больше заботит то обстоятельство, что заложником этого образа мышления становится безопасность всего мира. Эта политика является основной причиной эскалации гонки вооружений, ибо сдерживание требует перевеса как в качестве, так и в количестве оружия, что уже само по себе подпитывает гонку ядерных вооружений.

В ходе переговоров, приведших к ДНЯО, был внесен комплексный и сбалансированный пакет прав и обязанностей; государства, не обладающие ядерным оружием, обязуются не приобретать ядерное оружие и подчинить свои объекты соглашениям о гарантиях. А в ответ государства, обладающие ядерным оружием, обязуются не производить передачу или разработку ядерного оружия и связать себя обязательствами в плане практических шагов в русле ядерного разоружения. Более того, все государства – участники Договора обязуются сотрудничать и обеспечивать осуществление неотъемлемых прав государств-участников в отношении мирного использования ядерной энергии неселективным и недискриминационным образом. Кроме того, как общее международное обязательство всех государств-участников предполагалась универсальность Договора.

С 1978 года, когда первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, подтвердила, что наивысшим приоритетом разоруженческой повестки дня является ядерное разоружение, международному сообществу пришлось ждать больше двух десятилетий, чтобы стать свидетелем сопоставимого одобрения его давнишней цели, как было выражено в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. Практические шаги, предпринятые консенсусом на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, все еще являются собой фундаментальные обязательства по достижению высшей и неотложной цели международного сообщества – полного ядерного разоружения. И не следует допускать нарушения этих обязательств некоторыми странами.

С принятием разумных шагов на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, включая "недвусмысленное обязательство государств, обладающих

ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению" по статье VI Договора о нераспространении, были возрождены надежды на реализацию этой фундаментальной части ДНЯО. Рациональные шаги в отношении систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI Договора о нераспространении были расценены как самое важное достижение обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО в сфере ядерного разоружения.

С обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО события в сфере ядерного разоружения не носили обнадеживающий характер. Несмотря на их обязательства по статье VI и на обязательства государств, обладающих ядерным оружием, которые были приняты в 1995 году и 2000 году, неуклонные разработки и развертывание тысяч ядерных боеголовок в арсеналах государств, обладающих ядерным оружием, все еще угрожают международному миру и безопасности. Международное сообщество приветствует подписание нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ). Тем не менее сокращения, как предусмотрено в этом Договоре, отнюдь не сообразуются с международными надеждами на реальные шаги в русле полной ликвидации ядерного оружия. Договор не в полной мере принимает в расчет принципы "повышенной транспарентности", "уменьшения роли ядерного оружия" и "необратимости", которые были согласованы государствами, обладающими ядерным оружием, на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО.

В ходе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО государства, обладающие ядерным оружием, изъявили приверженность на тот счет, чтобы реализовать "дальнейшее сокращение нестратегических ядерных вооружений на основе односторонних инициатив и в качестве составной части процесса сокращения ядерных вооружений и разоружения". Несмотря на это, государствами, обладающими ядерным оружием, не было предпринято никаких практических шагов к тому, чтобы сократить тактические ядерные вооружения. И вот недавно высокопоставленные должностные лица одного государства, обладающего ядерным оружием, посулили 80-процентное сокращение своего ядерного арсенала. Международное сообщество по праву ожидает, что реализация в связи с таким заявлением будет производиться транспарентным образом. Следует также подчеркнуть, что любое сокращение ядерного оружия, будь то стратегического или нестратегического, должно производиться проверяемым и необратимым образом. И нет нужды говорить, что такое сокращение ядерного оружия никак не может стать субститутутом для основного обязательства ядерных государств, а именно для полной ликвидации ядерного оружия по условиям юридически обязывающего инструмента.

Сегодня, несмотря на выделение сотен миллионов долларов на проекты, направленные на развитие ядерного мини-оружия, или так называемых "противобункерных бомб", звучат утверждения о том, что эти проекты являются просто-напросто исследовательскими программами. И перед международным сообществом стоит экстренная задача: урегулировать озабоченности государств, не обладающих ядерным оружием, в отношении разработки и развертывания новых видов ядерного оружия и средств его доставки и смягчить эти озабоченности, рассмотрев вопрос о принятии решения относительно запрещения разработки и производства любых новых видов ядерного оружия, и в частности ядерного мини-оружия, а также относительно запрета на строительство любого нового объекта с целью разработки, внедрения и производства ядерного оружия и средств его доставки у себя в стране и за рубежом.

Более того, международное сообщество по-прежнему испытывает реальные озабоченности по поводу вертикального распространения ядерного оружия, его передачи другим странам и развертывания ядерного оружия на территориях неядерных государств, что снижает порог обращения к ядерному оружию и повышает опасность того, что такое бесчеловечное оружие могло бы быть применено в обычных конфликтах и против государств – участников Договора, не обладающих ядерным оружием. Как ни странно, но некоторые государства, обладающие ядерным оружием, не только не предпринимают шагов в русле полной ликвидации своих арсеналов и не дают никаких гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, но еще и угрожают прибегнуть к применению первыми.

В соответствии со статьей I Договора о нераспространении "каждое из государств - участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно". В нарушение этого обязательства сотни ядерных боеприпасов и средств их доставки были развернуты и все еще развертываются в других странах и в военно-воздушных силах государств, не обладающих ядерным оружием, под прикрытием военных альянсов. В этом же контексте источником серьезной озабоченности для государств, не обладающих ядерным оружием, является и "ядерное участие" между государствами, обладающими ядерным оружием, и между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, которые не являются участниками Договора.

Международное сообщество настойчиво повторяет свой безусловный глобальный призыв к полному осуществлению недвусмысленных обязательств государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, а также к учреждению механизма для оценки реализации государствами, обладающими ядерным оружием, 13 практических шагов которые была приняты консенсусом на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. Мы ожидаем, что государства, обладающие ядерным оружием, добросовестно включатся в многосторонние переговоры по ядерному разоружению на Конференции по разоружению, ибо она есть наилучшее место для начала таких переговоров.

Мы по-прежнему верим в необходимость переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в установленные сроки, включая конвенцию по ядерному оружию. В этом отношении мы повторяем свой призыв к учреждению в рамках Конференции по разоружению в качестве наивысшего приоритета и как можно скорее специального комитета по ядерному разоружению. Такие переговоры должны вести к юридическому запрещению – раз и навсегда – обладания, разработки, накопления и применения ядерного оружия любой страной и должны предусматривать уничтожение такого бесчеловечного оружия. А до заключения конвенции по ядерному оружию – подобно Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении – государства, обладающие ядерным оружием, должны блюсти свои обязательства по ДНЯО и немедленно прекратить:

- любые разработки или исследования по ядерному оружию;
- любую угрозу применения ядерного оружия против неядерных государств;
- любую модернизацию ядерного оружия или его объектов;
- развертывание ядерного оружия на территориях других стран;

- поддержание своего ядерного оружия в состоянии повышенной боевой готовности.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо. Слово имеет заместитель Постоянного представителя Соединенного Королевства г-жа Джо Адамсон. Вам слово.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, большое Вам спасибо за то, что Вы позволили нам взять хороший старт на этой неделе. Я выскажусь очень кратко, потому что ранее я уже сделала под канадским председательством довольно-таки пространное заявление по пунктам 1 и 2; начиная каждое заявление по любому вопросу, я повторяю наше видение в отношении мира без ядерного оружия. И поэтому мне просто хотелось бы вновь засвидетельствовать это. Мне также хотелось бы прокомментировать в контексте программы работы предположение о том, что ДЗПРМ является единственной проблемой, которая волнует любого из нас. Ведь это совершенно не так. На обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО имелось согласие в отношении 22 пунктов по ядерному разоружению, и государства, обладающие ядерным оружием, не блокировали это. Да они, собственно, и были вовлечены в процесс составления этих пунктов. И посол Суарис по праву жмет на нас, напоминая нам о тех обязательствах и ожидая от нас их реализации. Те 22 пункта отражают ряд ключевых пунктов Конференции по разоружению и ссылаются на них в контексте сбалансированной программы работы, и это подводит меня к моему второму тезису.

У нас на столе лежит сбалансированная программа работы: мы имели ее в предложении, изложенном в документе CD/1864, и мы имели ее в предложении, представленном в документе CD/1889. Моя страна не блокировала никакое из этих предложений. Мы готовы действовать на основе этих документов. Поэтому я просто хочу сказать для протокола, что, как мы говорили в ходе заседаний, проходивших под канадским председательством, мы готовы мобилизоваться по всем ключевым пунктам. Я не рассматриваю 22 пункта плана действий, сформулированного на обзорной Конференции по ДНЯО, как нечто малое. Это крупное дело, и мы осознаем лежащие на нас обязанности. На этом форуме мы знаем, что на столе лежит сбалансированная программа работы, которая стала предметом переговоров среди разных региональных групп. И эту повестку дня блокирует не моя страна – государство, обладающее ядерным оружием.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо, Слово имеет заместитель Постоянного представителя Алжира посол Хамза Хелиф. Вам слово.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, алжирская делегация не намерена много распространяться, ибо алжирский посол г-н Идрисс Джазайри уже детально останавливался на позиции Алжира на заседании 1 февраля 2011 года.

Не будем мы касаться и отправных политико-юридических документов, которые требуют от нас запрета на ядерное оружие, и не как вариант, а как обязательство, и в качестве которых с принятия резолюции 1 (I) Генеральной Ассамблеи выступают главным образом Договор о нераспространении ядерного оружия, и в особенности статья VI, консультативное заключение Международного Суда от июля 1996 года и итоги первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1978 года, что включает так называемый "декалог", а также различные договоренности и обязательства, принятые в рамках обзорных конференций по ДНЯО.

И я повторяю: как устанавливают все эти тексты, ядерное разоружение является собой не просто вариант, а обязанность – обязанность как в плане переговоров, так и в плане результата. В последние годы мы слышим кое-какие голоса с призывом к миру, свободному от ядерного оружия, но эти чаяния остаются лишь благими пожеланиями, ибо ядерные директивы и доктрины некоторых ядерных держав освящают роль такого оружия как существенный элемент их политики безопасности и обороны в плане своих жизненно важных интересов. А такого рода политика ставит под вопрос убедительность режима ядерного нераспространения.

Алжир считает, что наилучшее решение с целью покончить с опасностью, сопряженной с ядерным оружием, что, к сожалению, является одним из пережитков "холодной войны", состояло бы в том, чтобы принять международные стандарты, запрещающие такое оружие посредством многостороннего и недискриминационного международного юридически связывающего инструмента. Просто немыслимо, чтобы в нынешнем мире сохраняло легитимность обладание самым разрушительным в мире оружием. В том же контексте нам надо работать над изысканием комплекса практических мер, включая согласованный график, на предмет окончательной ликвидации этих вооружений в соответствии с обязательствами, принятыми ядерными державами на последней обзорной Конференции по ДНЯО, в особенности, в отношении ликвидации ядерного оружия. Исходя из этого, Алжир считает необходимым учредить вспомогательный орган в рамках Конференции по разоружению для рассмотрения этой проблемы в контексте практической, всеобъемлющей и сбалансированной повестки дня с учетом всех забот государств – членом Конференции. Решение CD/1864, принятое в 2009 году, является хорошей отправной точкой и хорошей основой для начала работы, с тем чтобы Конференция могла выполнять свои обязанности и в полной мере играть свою роль в упрочении мира и безопасности на планете.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо. Слово имеет Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки посол Кеннеди. Вам слово.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как мы знаем, Генеральный секретарь ведет речь об альтернативах в отношении достижения мира без ядерного оружия. Нередко затрагивает этот вопрос и мой президент; он говорил, разумеется, и о таком варианте, как единая всеобъемлющая конвенция, и он говорит и о таком варианте, как серия взаимоподкрепляющих шагов. Ну и я не думаю, что удивлю кого-то, когда я скажу, что мое правительство очень твердо считает, что как раз со вторым вариантом и связан путь вперед, и как раз на этом варианте мы и концентрируем свои усилия. Ряд комментариев, высказанных сегодня, были адресованы государствам, обладающим ядерным оружием. Я, конечно, предоставлю другим государствам, обладающим ядерным оружием, высказаться за себя, но я просто хотела бы сказать, что для меня – честь представлять президента и госсекретаря, которые являются столь идейными поборниками многосторонности и которые хотят использовать многосторонние институты, такие как данная Конференция, чтобы предпринимать подобные шаги в русле мира без ядерного оружия.

А в ракурсе ДЗПРМ мы полагаем, что это представляет собой часть такого поэтапного подхода и это представляет собой следующий шаг, – шаг, который следовало бы предпринять много лет назад. Он уже много лет фигурирует в международной повестке дня, и мы очень надеемся, что мы сможем уладить этот вопрос. Договор о нераспространении касается всеобщего и полного разоружения, что и должно выступать в качестве цели для всех из нас, и мы при-

вержены этому Договору. Мы гордимся тем, что мы всегда скрупулезно поддерживали его положения. Более того, мы также считаем важным призывать к ответу нарушителей этого Договора, который мы воспринимаем столь серьезно.

Ну и тут делались ссылки на новый Договор об СНВ, который – так мы считаем – тоже является важной частью этого поэтапного процесса. Тут звучали реплики насчет ледникового прогресса на двусторонних переговорах. Как мне думается, мои российские коллеги могут вместе со мной подтвердить, что, например, переговорщики по новому Договору об СНВ работали здесь, в Женеве, семь дней в неделю, да нередко и до поздней ночи. Разумеется, отдельные шаги занимают много времени. Как вы знаете, мое правительство – демократия – должно представлять все свои обязывающие соглашения в свой Сенат. Это трудоемкий процесс, но это – важная часть демократического процесса. Так что, опять же, этот поэтапный процесс, как мне думается, и отражает реальные требования демократических правительств всего мира. И конечно, новый Договор об СНВ вовсе не был задуман как самоцель.

Делались тут и ссылки на тактические ядерные вооружения; президент Обама, например, когда он утверждал этот Договор в качестве закона, говорил о наших планах начать в течение года переговоры по развернутым и неразвернутым стратегическим и нестратегическим вооружениям. Так что, опять же, мы привержены цели ядерного разоружения. Мы твердо верим, что его следует достигать за счет поэтапного подхода. Мы полагаем, что ДЗПРМ должен стать следующим шагом, и, поистине, начни мы эти переговоры завтра, они могли бы оказаться ледниковыми переговорами, потому что, поистине, тут есть великое множество серьезных и трудных проблем, которые нам нужно будет решить. И вот параллельное мероприятие, которое проводят наши австралийские и японские коллеги, например, вновь демонстрирует сложность проблем, которые всем нам надо будет урегулировать.

Так что, опять же, я надеюсь, что мы сумеем как можно скорее предпринять такие переговоры в этом органе, а также реализовывать – все мы – весь комплекс требуемых взаимосвязанных поэтапных усилий в этом органе и других органах во всем мире. Мы же, со своей стороны, торжественно обещаем делать это. Разумеется, мы очень заинтересованы услышать идеи о том, как могла бы функционировать конвенция по ядерному оружию. Как бы она проверялась? Как бы обстояло дело с соблюдением и несоблюдением и т.д.?

Тем не менее мы считаем, что путь вперед пролегает через поэтапный подход, и мы жаждем предпринимать эти шаги как в этом органе, так и на других форумах во всем мире, как в двустороннем порядке, так и на многосторонней основе.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо, г-жа посол. Слово имеет Постоянный представитель Японии посол Суда. Вам слово.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Большое Вам спасибо, г-н Председатель, за предоставленную нам возможность включиться в интерактивные дискуссии по важным вопросам.

Япония определенно разделяет цель полной ликвидации ядерного оружия. Мы готовы участвовать в дискуссиях, которые рассчитаны на долгосрочную перспективу в отношении того, как должна выглядеть в будущем многосторонняя ядерно-разоруженческая структура, или, как ее часто называют, конвенция по ядерному оружию, и в отношении заключительного этапа ядерного разоружения.

Я также выслушал вводное выступление Председателя, в котором он касался различных важных проблем, таких как ограничение применения ядерного оружия, проблемы снятия с боевого дежурства и другие проблемы. Япония тоже готова обсуждать все эти проблемы на Конференции по разоружению и на любых других форумах. В этой связи я считаю, что новый обзор ядерной политики, объявленный правительством Соединенных Штатов Америки в прошлом году, стал позитивным и обнадеживающим шагом со стороны весьма влиятельного государства, обладающего ядерным оружием. Между тем полная ликвидация ядерного оружия не может быть достигнута в короткий промежуток времени или за счет одной-единственной конвенции. Этот процесс требует многочисленных конкретных и практических шагов. И ясно, что из всех необходимых шагов насущным шагом является прекращение изготовления ядерного оружия. И поэтому очевидно, что самой неотложной работой, которую надлежит начать Конференции по разоружению, являются переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Если же мы будем просто продолжать дискуссии по ядерному разоружению в целом и по другим проблемам лишь в общем ракурсе, не вступая в реальные переговоры относительно выработки полного запрета на производство расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения, то это не будет способствовать нашему прогрессу в русле полной ликвидации ядерного оружия.

Так что, как было согласовано на обзорной Конференции по ДНЯО и как говорится в ее Заключительном документе и во многих соответствующих резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в прошлом году, я надеюсь, что мы сможем как можно скорее – нет, не как можно скорее, а незамедлительно – договориться о том, чтобы установить переговорный мандат по ДЗПРМ и создать рабочие группы по всем другим важным проблемам. Как я уже говорил, мы считаем, что предложения, изложенные в документах CD/1864 и CD/1889, закладывают добротную основу на этот счет.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, посол. Слово имеет заместитель Постоянного представителя Российской Федерации. Вам слово.

Г-н Новохатский (Российская Федерация): Г-н Председатель, бесспорным приоритетом в разоруженческой повестке дня нас является обеспечение устойчивого функционирования и укрепление ДНЯО, повышение его эффективности, придание ему универсального характера. Мы удовлетворены итогами состоявшейся в мае прошлого года обзорной Конференции, когда впервые после 2000 года удалось принять на основе консенсуса согласованный перечень конкретных мер – План действий, – которые задают ориентиры для укрепления режима ДНЯО на основе выверенного баланса трех его основных составляющих: нераспространение, ядерное разоружение и мирное использование атомной энергии.

Россия предпринимает конкретные шаги по активизации процесса ядерного разоружения. Наша страна добросовестно выполняет свои обязательства в этой области как в рамках двусторонних соглашений, так и в соответствии со статьей VI ДНЯО. Вы уже были неоднократно информированы о процессе завершения ратификации российско-американского Договора по СНВ, который дался с очень большим трудом, в первую очередь для российских и американских переговорщиков. Мы убеждены, что выполнение нового Договора будет способствовать укреплению международной стабильности и упрочению режима ядерного нераспространения. Это также создает предпосылки для продолжения процесса ядерного разоружения в более широком контексте и присоеди-

нения к российско-американским разоруженческим усилиям других государств, обладающих ядерными арсеналами. В этом плане также важно планомерное выполнение нераспространенческих обязательств и неядерными странами, что будет способствовать созданию благоприятной обстановки для реального разоружения, прежде всего ядерного.

Мы исходим из того, что о ликвидации ядерного оружия мы можем говорить лишь как о конечной цели всеобщего и полного разоружения в условиях укрепления стратегической стабильности и неукоснительного соблюдения принципа равной безопасности для всех. Кроме того, по нашему мнению, должны быть реализованы такие меры, как продолжение процесса ядерного разоружения всеми государствами, обладающими ядерным оружием; их плавное присоединение к усилиям в этой сфере, которые предпринимают Россия и США; предотвращение размещения оружия в космосе; и контролируемое прекращение наращивания обычных вооружений в сочетании с параллельным решением других международных проблем, включая урегулирование региональных конфликтов.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо. У меня в списке больше нет ораторов.

В общем, как уже было сказано, делегации в ходе председательства Канады имели возможность сделать заявления общего характера, так сказать, общие заявления. Идея последовательных дебатов состоит в том, чтобы фокусироваться по мере возможности, но мы понимаем, что это трудно. И дело еще и в том, что надо непременно подтвердить позиции.

Размышления сегодня утром открыли мне две вещи: во-первых, необходимо, чтобы мы и впредь старались в первую очередь и в приоритетном порядке изыскать формулу, которая позволила бы нам начать предметную работу. Это явно связано с дебатами во вторник, с размышлениями во вторник по программе работы. То есть речь идет о том, чтобы найти практический критерий, который позволил бы нам учредить по этой теме то, о чем уже говорилось: специальный комитет, вспомогательный орган, инстанцию для рассмотрения технических вопросов, по которым у нас уже имелся в прошлом году устный доклад и по которым также имелся, самой собой разумеется в 2009 году, координатор – посол Чили. Вот вам первое размышление, которое я хотел бы высказать; ну а во-вторых, я все же думаю, что нам следует фокусировать свои обмены мнениями с целью подготовки к предметному этапу в ближайшее время. Как мне думается, вот эти два элемента, две идеи, и вытекают из сегодняшних размышлений, и я надеюсь, что на следующей неделе в четверг, в течение восьми дней, мы тоже сможем еще больше сфокусировать здесь, в зале, технические размышления по ДЗПРМ.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы информировать о деятельности Конференции на следующей неделе. Утром в понедельник, 28 числа, мы будем принимать Председателя Генеральной Ассамблеи, министра иностранных дел Австрии и заместителя министра Болгарии. Это пленарное заседание начнется в 11 ч. 00 м., повторяю: в 11 ч. 00 м., и на нем выступит Председатель Генеральной Ассамблеи, потом министр Австрии, а позже – болгарский заместитель министра. Затем есть идея выделить небольшое время для интерактивного диалога, который, вероятно, ограничится 15 – 20 минутами, но я думаю, что для нас это хорошая возможность позволить делегациям высказать свои озабоченности или тезисы относительно роли и ответственности председательства Генеральной Ассамблеи, которые, впрочем, изложены в резолюции 65/93 по

итогах совещания высокого уровня в сентябре, и в целом относительно работы Первого комитета, и мне думается, что это хорошая возможность.

Как меня информировали, Председатель Генеральной Ассамблеи был бы заинтересован в том, чтобы делегации комментировали эти аспекты в увязке с конкретными идеями. Очевидно, что времени будет мало, но я думаю, что это хорошая возможность.

Во второй половине дня Председатель Генеральной Ассамблеи проведет очень короткую встречу со странами, которые осуществляют председательство в этом году; это требуется сделать Председателю, и это будет короткая встреча; и также второй половине дня состоится заседание, чтобы заслушать – на данный момент (секретариат тут меня, быть может, поправит) – заместителя министра иностранных дел Мексики.

Во вторник, 1 марта, мы проведем заседание утром и во второй половине дня; у нас есть список высокопоставленных должностных лиц, министров, заместителей министров, которые заинтересованы в том, чтобы выступить на Конференции по разоружению. В связи с их числом как раз и возникла необходимость провести еще и заседание во второй половине дня.

В четверг, 3 марта, мы продолжим дебаты по расщепляющимся материалам для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

И если нет замечаний, то мы хотели бы закрыть сегодняшнее заседание. Алжир? Слово имеет Постоянный представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Что касается пленарного заседания в следующий четверг, то будет ли оно касаться договора по расщепляющимся материалам или же пунктов 1 и 2 повестки дня с акцентом на этот договор?

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Как мы объяснили, когда представляли ориентировочную программу, и я повторяю это, речь идет о пунктах 1 и 2; как гласит текст, с общим акцентом на ДЗПРМ; такова идея председательства, но, очевидно, представитель Алжира, Вы знаете, что, в соответствии с правилом 30, Вы вполне вольны поднять и этот и другой пункт на любом заседании.

Есть ли еще какие-либо замечания? Если нет, то заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 ч.27 м.
